

Говард Филлипс Лавкрафт

Полярная звезда

(Polaris)

В северное окно моей комнаты проникает таинственный свет Полярной звезды. И все долгие часы адской тьмы она сияет на небосводе. И осенью, когда воют и скулят северные ветры, когда о чем-то шепчутся красные листья деревьев на болоте в ранние ночные часы при ущербной луне, я сижу у окна и гляжу на Полярную звезду. Медленно тянутся ночные часы, и с небосвода уходит сверкающая Кассиопея, а Большая Медведица будто нехотя поднимается над волглыми деревьями на болотистой топи, которые раскачивает ночной ветер. Перед рассветом над низкими холмами, там, где кладбище, подмигивает красноватый Арктур. Комета Береника мерцает на таинственной восточной части небосклона. А Полярная звезда стоит все так же высоко в темном небе и гнусно подмигивает, как сумасшедшее недреманное око, которое силится передать какую-то давно позабытую весть и помнит лишь, что такая весть была. Иногда Полярная звезда скрыта туманом, и я засыпаю.

Мне никогда не забыть ночь великой Авроры, когда над болотом разлился ее сверкающий дьявольский свет. Потом небо закрыли тучи, и я уснул.

А чудесный город я впервые увидел при ущербной рогатой луне. Он лежал на плато между двумя горными вершинами, тихий и сонный. Его крепостные стены, башни, колонны, своды и даже мостовые были из белого мрамора. На мраморных улицах возвышались мраморные колонны, и верхняя часть каждой колонны представляла собой скульптурное изображение строгих бородатых людей. Воздух был теплый и неподвижный. А наверху, отклоняясь от зенита всего на десять градусов, сверкала наблюдавшая за мной Полярная звезда. Я долго смотрел на город, но день все не наступал. Когда красный Альдебаран, который мерцает низко на небосклоне и никогда не заходит, прошел четверть своего пути по горизонту, я увидел свет и движение в домах и на улицах. Я увидел благородных знакомых мне людей в странных облачениях. При свете рогатой ущербной луны они ходили по городу и говорили мудрые слова на знакомом мне языке, непохожем на все те, что я знаю. А когда красный Альдебаран прополз больше полпути по горизонту, город снова погрузился во тьму и тишину.

Я проснулся другим человеком. В моей памяти запечатлелся чудный город, а в душе возникло смутное воспоминание, неведомо откуда появившееся. С тех пор в пасмурные ночи, когда я мог заснуть, я часто видел этот город - иногда в горячих желтых лучах незаходящего солнца, которое лишь перекатывалось по горизонту. А в ясные ночи Полярная звезда насмешничала как никогда раньше.

Постепенно я стал задумываться над своим положением в этом городе, лежащем

на плато меж двух горных вершин. Сначала меня вполне удовлетворяла роль всевидящего нематериального наблюдателя, но теперь мне хотелось занять определенное положение в городе и высказать свое мнение строгим людям, каждый день обсуждавшим что-то на площадях города. Это не сон, сказал я себе, в конце концов, разве можно доказать, что реальнее моя другая жизнь - в кирпичном доме к югу от зловещего болота и кладбища на холме, куда каждую ночь заглядывает Полярная звезда?

Однажды ночью я ощутил перемену: я слушал дискуссию на большой площади, украшенной многими памятниками искусства, и вдруг понял, что, наконец, обрел телесное воплощение. Я больше не был чужаком на улицах Олатое, лежащего на плато Саркия между вершинами гор Нотон и Каdifонек. Говорил мой друг Алое, и его речь настоящего человека и патриота согрела мне душу. В тот вечер поступили известия о падении Дайкоса и продвижении инутоc. Приземистые желтолицые злодеи, явившиеся пять лет тому назад с неведомого запада, они опустошали пределы королевства, осаждали многие города. Они захватили крепости у подножия гор и открыли себе путь на плато. Каждый житель города должен был сражаться за десятерых, потому что приземистые злодеи были очень хорошими воинами и не проявляли щепетильности в вопросах чести. Высокие сероглазые воины нашего королевства Ломар берегли свою честь и потому не были безжалостными завоевателями.

Алое, мой друг, командовал всеми войсками на плато, и на него страна возлагала последнюю надежду. Сегодня он говорил о надвигающейся угрозе и призывал граждан Олатое, самых храбрых жителей королевства Ломар, хранить традиции наших предков. Вынужденные уйти на юг от Зобны из-за оледенения (возможно, и нашим потомкам придется когда-нибудь покинуть Ломар), они героически смели со своего пути волосатых длинноруких каннибалов племени гнофкекс. Меня Алое отстранил от участия в военных действиях: я был слишком хилый и терял сознание при стрессе и перегрузках. Но зато моей зоркости мог позавидовать любой ломариец, хоть я каждый день долго просиживал за Пнакотикскими рукописями и мудрыми книгами Зобнианских Отцов. И мой друг, не желая обрекать меня на бездействие, возложил на меня простейшую обязанность. Он направил меня на сторожевую башню Тафен - впередсмотрящим нашей армии. Вздумай инутоc завладеть цитаделью, обойдя узкими горными тропами вершину Нотон и захватив ее гарнизон врасплох, я должен был зажечь огонь, сигнал опасности, и спасти город от вторжения.

Я поднялся на башню в одиночку: внизу нужен был каждый солдат. Голова у меня была тяжелая от возбуждения и усталости: я не спал уже много дней, и все же я собирался исполнить свой долг, потому что любил свою родину Ломар и мраморный город Олатое, лежащий на плато меж горных вершин Нотон и Каdifонек.

Добравшись до вершины башни, я увидел рогатую ущербную луну, красную, зловещую, крадущуюся в облаках над долиной Баноф. А в окне на крыше сторожевой башни я увидел холодный блеск Полярной звезды. Она трепетала, как живая злая коварная искусительница. Кажется, она прошептала свой злой совет, погрузила в предательский сон навязчивым ритмом заклинания, повторявшегося снова и снова:

*Спи, дозорный, спи, мой друг,
И пусть светила вершат свой круг,
Когда заря сменит зарю,
Вернись туда, где я теперь горю.
Другие звезды в свой черед
Украсят темный небосвод.
Они в космическую даль
Земную унесут печаль.
Пока я здесь, ты мне поверь,
Беда не постучится в дверь.*

Тщетно пытался я побороть сон, пытаюсь как-то связать эти странные слова со знаниями о небесах, почерпнутыми в Пнакотикских рукописях. И без того тяжелая голова закружилась, опустилась на грудь, и я увидел сон: Полярная звезда насмешливо заглядывала в мое окно, сильно раскачивались под ветром деревья на пригрезившемся мне болоте. Я и сейчас вижу все тот же сон.

Я часто громко вскрикиваю от стыда и отчаяния, умоляя во сне людей разбудить меня, не то инутос прокрадутся тайными тропами за вершиной Нотон и неожиданно захватят цитадель. Но вокруг меня не люди, а демоны, они смеются надо мной и говорят, что я не сплю. Они смеются надо мной, пока я сплю, а тем временем желтолицые приземистые злодеи тайно подкрадываются к нам. Я не исполнил свой долг и предал мраморный город Олатое. Я предал Алоса, моего друга и командира. Но эти тени из моего сна все еще глумятся надо мной. Говорят, что королевство Ломар существует разве что в моем воображении, что там, где высоко в небе светит Полярная звезда, а красный Альдебаран крадется низко по горизонту, тысячелетия нет ничего, кроме льда и снега, а люди там никогда не жили, разве что желтолицые приземистые, насмерть замороженные, которых они называют «эскимосы».

Теперь, мучимый сознанием вины, я жажду спасти свой город, и дорог каждый миг: над ним нависает все большая угроза. Я тщетно пытаюсь прогнать одолевший меня сон о каком-то кирпичном доме к югу от зловещего болота и кладбища на холме. А Полярная звезда, злая и коварная, насмешливо взирает на меня с черного небосвода и гнусно подмигивает, как сумасшедшее недреманное око, которое силится передать какую-то давно позабытую весть и помнит лишь, что такая весть была.

*Перевод Людмила Биндеман
2000 г од*